УДК 378.046.68
DOI 10.33514/1694-7851-2021-2-230-235
Рахатбекова Гулайым Рахатбековна, Абышов Ильгиз Сабырбекович
М.Рыскулбекова атындагы КЭУ Каржы жана салык факультетинин студенти
Каржы жана салык багыты,
М. Рыскулбеков атындагы КЭУнун экономикадагы математикалык метод
кафедрасынын доценти, э.и.к.
Рахатбекова Гулайым Рахатбековна, Абышов Ильгиз Сабырбекович
Студентка КЭУ им М.Рыскулбекова
Факультета финансы и кредит
направления финансы и кредит,
к.э.н, доцент кафедры математические методы в экономике
КЭУ имени М. Рыскулбекова
Gulaiym Rakhatbekovna Rakhatbekova, Ilgiz Sabyrbekovich Abyshov
Student KEU named after M. Ryskulbekov
Faculty of Finance and Credit, direction Finance and credit,
Ph.D., Associate Professor of the Department of Mathematical Methods in Economics,
M. Ryskulbekov KEU

COVID-19 ПАНДЕМИЯСЫНЫН СОЦИАЛДЫК ЖАНА ЭКОНОМИКАЛЫК НАТЫЙЖАСЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19
SOCIO-ECONOMIC IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Аннотация: Кыргыз Республикасында COVID-19-жылдын биринчи учурлары 18-март 2020-жылы аныкталган. 22-март күнү 2020 – жылы өзгөчө кырдаал режими киргизилген, ал эми 2020-жылдын май айында Бишкекте, Ошто жана өлкөнүн башка аймактарында катуу карантин режими түзүлгөн. Башка көптөгөн өлкөлөр сыяктуу эле Кыргыз Республикасы коңшу өлкөлөр менен чек араларда чектөөлөрдү киргизген жана бардык эл аралык жана ички каттамдарды токтото алган. Бул чаралар коомдук саламаттык сактоо үчүн маанилүү болсо да, алар өлкөнүн экономикалык туруктуулугуна жана социалдык абалына олуттуу таасирин тийгизди.

Аннотация: Первые случаи COVID-19 в Кыргызской Республике были обнаружены 18 марта 2020 года. 22 марта 2020 года был введен режим чрезвычайной ситуации, а в мае 2020 года – режим очень жесткого карантина в Бишкеке, Оше и некоторых других регионах страны. Как и многие другие страны, Кыргызская Республика тогда ввела ограничения на границах с соседними странами и приостановила все международные и внутренние рейсы. Хотя эти меры имеют важнейшее значение для общественного здравоохранения, они оказали существенное влияние на экономическую стабильность и социальное положение страны.

Abstract: first cases of COVID-19 in the Kyrgyz Republic were detected on March 18, 2020. On March 22, 2020, a state of emergency was introduced, and in May 2020, a strict quarantine regime was introduced in Bishkek, Osh and other regions of the country. Like many other countries, the Kyrgyz Republic has imposed restrictions on the border with neighboring countries and suspended all international and domestic flights. Although these measures are important for public health, they have had a significant impact on the economic stability and social situation of the country.

Негизги сөздөр: пандемия, Кыргыз Республикасы, COVID-19, ИДО, эл аралык валюта, антикризис, экономика. миграция.

Ключевые слова: пандемия, Кыргызская Республика, COVID-19, ВВП, международная валюта, антикризис, экономика, миграция.

Keywords: pandemic, Kyrgyz Republic, COVID-19, GDP, international currency, anti-crisis, economy, migration.

В начале пандемия оказывала локальное влияние на фондовые биржи Китая, где с 21 января 2020 года начали снижаться объёмы торгов Но уже 27 января, на фоне роста числа заболевших, падение затронуло и европейские биржи.

Дальнейшее развитие событий привело к глобальному обвалу фондового рынка, который начался 20 февраля 2020 года. Промышленный индекс Доу Джонса, индекс S&P 500 и NASDAQ-100 упали 27 февраля в одну из худших торговых недель после финансового кризиса 2007—2008 годов. Рынки в течение следующей недели стали чрезвычайно волатильными, с колебаниями в 3 % или более за ежедневную сессию. 9 марта все три индекса Уолл-стрит упали более на 7 %, и большинство мировых рынков сообщили о снижении деловой активности, главным образом в ответ на ценовую войну на нефтяном рынке между Россией и Саудовской Аравией [3]. Падение получило название Чёрный понедельник, и было худшим падением со времён Великой рецессии в 2008 году. Через три дня после Чёрного понедельника произошло ещё одно падение — Чёрный четверг, когда акции по всей Европе и Северной Америке упали более на 9 %. На Уолл-стрит произошло самое большое однодневное снижение процентных ставок со времён Чёрного понедельника в 1987 году, а индекс FTSE Mors of Borsa Italiana упал более на 17 %, став самым пострадавшим рынком во время Чёрного четверга.

Социально-экономические последствия. Можно почти не сомневаться в том, что пандемия COVID-19 представляет собой один из величайших вызовов для государственного управления в наше время: не только из-за вызывающего тревогу глобального уровня заболеваемости и смертности, но и из-за экономического и социального опустошения, которое ощущается в странах по всему миру. Правительства стран, партнеры по развитию, агентства по оказанию помощи и неправительственные организации пытаются решить серьезную проблему: как найти баланс сдерживания распространения инфекции и социально-экономических последствий, возникающих в результате таких кризисных мер, как режим изоляции и социальное дистанцирование [2].

Социально-экономические последствия COVID-19 постепенно становятся одной из основных областей для анализа в связи с осознанием долгосрочных последствий, которые повлечет за собой пандемия. По оценкам, в 2020 г. около 49 миллионов человек во всем мире могут вновь впасть в крайнюю нищету. Пандемия уже выявила и усугубила существовавшее ранее социальноэкономическое неравенство, в том числе и в отношении мигрантов, и окажет воздействие также на их страну и общины происхождения. Несмотря на вклад мигрантов в борьбу с пандемией во всем мире, некоторые мигранты, тем не менее, рискуют оказаться особенно уязвимыми к более долгосрочным последствиям пандемии. 6 мая 2020 года. Некоторые мигранты, в том числе беженцы, вернулись в страну происхождения из-за мирового экономического спада и испытывают трудности с реинтеграцией на рынках труда. Пандемия может снизить уровень привлекательности некоторых стран назначения, а также подтолкнуть ряд мигрантов к (нелегальной) миграции в более богатые страны, которые в относительно меньшей степени пострадали от пандемии. В наибольшей степени проблема крайней нищеты затронет регион Африки к югу от Сахары. Зачастую находящиеся в уязвимом положении до пандемии, беженцы и внутренне перемещенные лица, рискуют подвергнуться дальнейшей маргинализации. В некоторых странах закрыт въезд для всех иностранцев, включая просителей убежища. Неудовлетворительные и переполненные жилищные условия могут ухудшиться, если произойдет сокращение объемов гуманитарной помощи в связи с перенаправлением помощи на борьбу с COVID-19 внутри страны. Трудящиеся-мигранты часто работают в секторах, наиболее пострадавших от пандемии, таких как обрабатывающая промышленность и ресторанно-гостиничное дело. Из-за растущего уровня безработицы они оказываются в особо неблагоприятном положении наряду с их родственниками, которые могут зависеть от денежных переводов, отправляемых трудящимися имигрантами домой. Некоторые работники, занятые на сезонных работах, также оказались не в состоянии работать из-за ограничений на поездки. По данным Всемирного банка, международные денежные

переводы могут сократиться на 20% в 2020 году, что является «самым резким снижением в новейшей истории». Это вызывает озабоченность как у небольших, так и у более крупных экономик, которые в значительной степени зависят от международных денежных переводов, а также и у родственников мигрантов.

Будучи небольшой, не имеющей выхода к морю страной с относительно высоким уровнем бедности и зависимой от денежных переводов трудовых мигрантов, работающих в соседних странах, Кыргызская Республика сталкивается с рядом неотложных и сложных вызовов. Столкнувшись с существенными потерями в основных секторах экономики — туризме, торговле, потребительских услугах и строительстве — валовой внутренний продукт страны в 2020 году, как ожидается, сократится на целых 10%. Многие из источников дохода либо временно приостановлены, либо находятся под угрозой полного коллапса, что создает дефицит внешнего финансирования в размере 500 млн. долл. США и требует поддержки со стороны Международного валютного фонда, Азиатского банка развития и других многосторонних и двусторонних партнеров. По модели наихудшего сценария уровень безработицы в Кыргызской Республике достигло 21% к концу 2020 года, и это в стране, где в 2019 году более 20% населения уже проживало в бедности (согласно национальному определению). Правительство Кыргызской Республики предприняло важные шаги для преодоления кризиса COVID-19, но еще больше предстоит сделать. Правительство должно рассмотреть дальнейшие варианты политики для укрепления системы здравоохранения страны, стимулирования роста за счет устойчивых микропредприятий, и поддержки возвращающихся мигрантов (а также граждан, находящихся за границей, которые хотят вернуться домой). В качестве приоритета правительство должно также предпринять шаги по расширению охвата национальной системой социальной защиты и поощрять переход к инвестициям в цифровизацию и зеленую экономику в рамках восстановления после пандемии. Данная оценка социально-экономического воздействия призвана служить руководством для уполномоченных органов при справедливом распределении финансирования в целях восстановления после COVID-19. Надеемся, что многие перспективы и рекомендации отчета помогут Кыргызской Республике быстро вернуться к экономическому процветанию и социальной стабильности.

В условиях экономических шоков частные расходы на непродовольственные товары и услуги резко упали, поскольку в первой половине 2020 года было отмечено снижение объема розничной торговли на 15%. Резкое снижение внутреннего спроса привело к сокращению валового внутреннего продукта (ВВП) на 5,3% за январь и июнь. Поступления от экспорта услуг туризма и организации путешествий, составлявшие 5,6% ВВП в 2018 году, по прогнозам, практически исчезнут в 2020 году при прогнозируемом падении доходов на 90%. Кыргызская Республика также зависит от денежных переводов от трудовых мигрантов, и приток этих доходов сократился на 25% в годовом исчислении в январе–мае 2020 года. Продолжающиеся тенденции к снижению, оцениваемые в 20%–25% в течение 2020 года и далее, означают, что сокращение денежных переводов может составить 4%–5% ВВП. Учитывая совокупное влияние этих тенденций, группа по подготовке данного отчета оценивает, что ВВП Кыргызской Республики снизится на 10% в 2020 году (снижение за январь–июнь составило 5,3%). Наиболее затронутыми секторами экономики станут туризм, торговля и потребительские услуги, и строительство, в каждом из которых можно ожидать сокращения валовой добавленной стоимости на 20% и более. Предполагается, что при условии только консервативного роста предложения рабочей силы, уровень безработицы в Кыргызской Республике вырастет до 13,6% в +-2020 году. Однако, если произойдет наихудший случай увеличения предложения рабочей силы на 500 000 человек, то уровень безработицы может подскочить до 21%. Географические регионы, наиболее затронутые пандемией, – это города Бишкек и Ош, некоторые районы Иссык-Кульской области (курортные зоны), Карасуйский район Ошской области и Чуйская область (где находятся многие швейные предприятия). Ожидается, что южные области – Баткенская, Джалал-Абадская и Ошская – пострадают от наибольших шоков, связанных со снижением денежных

переводов и возвращением мигрантов. После начала осуществления первоначального плана действий в чрезвычайных ситуациях в области здравоохранения и принятия ряда экономических мер быстрого реагирования, Правительство Кыргызской Республики утвердило пакет фискальных стимулов, состоящий из 21 мероприятия по преодолению последствий пандемии. Для адаптации к внешним шокам Правительство также допустило колебания курса доллара к сому, что привело к значительному снижению курса сома. Антикризисный фонд был создан для субсидирования кыргызстанских предприятий, особенно фирм, работающих на экспорт. Цель этого фонда – обеспечить надлежащую координацию всей фискальной деятельности в рамках борьбы с пандемией. Правительство также работает с многосторонними и двусторонними партнерами по развитию в целях мобилизации ресурсов, которые позволят восполнить дефицит внешнего финансирования, оцениваемый в 500 млн. долл. США. Международный валютный фонд утвердил бюджетную поддержку в размере 241,8 млн. долл. США для оказания помощи правительству в удовлетворении его неотложных потребностей в отношении платежного баланса, и другая поддержка была обещана и/или частично предоставлена Азиатским банком развития, Всемирным банком, системой Организации Объединенных Наций и двусторонними донорами. Однако экономическое и социальное бремя кризиса COVID-19 непропорционально несут бедные, а также уязвимые сообщества Кыргызской Республики. Одной из социальных групп, на которую негативно влияет этот кризис, являются работники неформального сектора, особенно в городских районах. В рамках исследования, проведенного Институтом исследований экономической политики при Министерстве экономики в мае-июне, 52% всех бедных домохозяйств сообщили о некотором или существенном ухудшении своего финансового положения. Доля тех, кто пострадал, была особенно высокой среди домохозяйств с женщиной-кормильцем (65%), проживающих в городах Бишкек или Ош (65%) и тех, кто не получает пособия по социальному обеспечению (58%). Доступ к продуктам питания находится под угрозой из-за падения доходов и роста цен на продукты питания. В ходе последнего опроса, проведенного Всемирной продовольственной программой (ВПП), 93% респондентов выразили обеспокоенность по поводу высоких цен на продукты питания (что вызывает особую тревогу, поскольку бедные тратят свыше двух третей своего дохода на продукты питания). Обследование ВПП также показало снижение потребления полноценных продуктов питания в 2020 году. Многочисленные данные указывают на рост гендерного насилия и других форм поведения, влияющих на социальную сплоченность в Кыргызской Республике. В январе–марте число зарегистрированных случаев домашнего насилия выросло на 65% по сравнению с аналогичным периодом в 2019 году. [3]

Среди ряда рекомендаций по вопросам политики для рассмотрения правительством[4]:

- увеличение инвестиций в услуги здравоохранения для обеспечения «двухвекторного» подхода, при котором важнейшие медицинские услуги, особенно для уязвимых сообществ, не приносятся в жертву борьбе с COVID-19, а система здравоохранения укрепляется для того, чтобы справиться с устойчивым характером этого кризиса;
- механизм поддержки производительных активов для микро-, малого и среднего бизнеса, чтобы помочь стабилизировать и подготовить предприятия к восстановлению после пандемии;
- гендерно-ориентированная гуманитарная помощь для трудовых мигрантов, «застрявших» в странах, где они трудятся, и другие социальные услуги в городах и других населенных пунктах, где сосредоточены возвращающиеся мигранты;
- увеличение объема социальной помощи в целях более эффективного удовлетворения потребностей неохваченных работников в неформальном секторе, при установлении величины основных пособий по социальному обеспечению в размере 1000 сомов на каждого получателя в месяц, и продлении срока выплаты этих пособий на шесть месяцев для 500 000 новых получателей;

- создание рабочих мест и меры на рынке труда для расширения возможностей для трудоустройства, включая расширение программ деньги в обмен на труд (оплата работы наличными) и связанных с ними услуг;
- использование возможностей для „восстановления лучше, чем было путем приведения деятельности Антикризисного фонда в соответствие с приоритетами «зеленой» экономики, включая эффективное использование водных ресурсов в сельском хозяйстве, модернизированное управление твердыми отходами, «зеленое» и инклюзивное городское планирование, и устойчивый экотуризм.

Повышение социально-экономической устойчивости [1].

Наряду с остановкой и предотвращением последствий рецессии Правительство, возможно, захочет рассмотреть меры, направленные на прямую поддержку уязвимых групп и домашних хозяйств с точки зрения поддержки доходов и продовольствия, а также доступа к основным социальным услугам. Эти меры могут быть сосредоточены в следующих направлениях:

- Немедленное и долгосрочное укрепление системы здравоохранения и ее способности бороться как с чрезвычайными вызовами, связанными с пандемией, так и с другими неотложными задачами.
- Развитие потенциала системы образования (особенно начальных и средних школ, а также учреждений профессионального образования и обучающих центров) для работы в режимах дистанционного обучения, чтобы уменьшить исключение из системы образования и количество детей и молодых людей, подвергающихся риску отставания.
- Более тесная привязка регионального развития с ответными мерами борьбы с COVID-19. Могут быть составлены «карты красных зон», с возможными тревожными эпидемиологическими тенденциями в областях или районах с высоким уровнем социально-экономической уязвимости. В этих областях необходимо тщательно рассмотреть экологический аспект и вопросы прав трудящихся.
- Хотя инвестирование в региональное развитие является очевидным приоритетом, большинство групп населения, подверженных риску, проживают в городах Бишкек и Ош, поэтому их потребности должны быть удовлетворены через городские повестку дня.
- Краткосрочная поддержка молодежи и других уязвимых групп населения должна выходить за рамки продовольственной или гуманитарной помощи и сосредоточиваться на возможном расширении социальной защиты и активной политики на рынке труда. Можно ожидать, что увеличение выплат по социальной защите повысит спрос на более доступные продукты питания и другие продукты местного производства, тем самым помогая бедным домохозяйствам, ММСБ и фермерам, которые поставляют подобные товары.
- Поскольку продовольственная инфляция оказывает наибольшее влияние на беднейшие слои населения, может потребоваться соответствующая (скажем, 10%) индексация социальных пособий (за исключением пенсий по возрасту выше определенного порога) в скорректированном бюджете для 2020.
- Поскольку традиционные программы социальной защиты не включают большинство работников неформального сектора в городской местности, установленные критерии назначения выплат пособий этими программами, в частности, ЕПМСД и пособия по безработице, возможно, потребуется временно смягчить (без проверки необходимости в такой поддержке или с очень легкой формой).
- Следует смириться с возможными ошибками того, что не бедные люди получат доступ к системе социальной защиты (величина этих пособий не заинтересует более обеспеченные слои населения прилагать свои усилия по их получению). По приблизительным оценкам, установление величины ЕПМСД, так и пособия по безработице в размере 1000 сомов в месяц на каждого получателя и выплата этих пособий в течение 6 месяцев 500 000 новым получателям (т.е. детям из малообеспеченным городским семьям, сельским домохозяйствам, не охваченным ЕПМСД, и некоторым безработным в городах) обойдется в 3,35 млрд. сомов

(0,6% ВВП) в 2020 году. Эту сумму можно будет изыскать в бюджете, особенно при расширении донорской поддержки.

Список использованной литературы

1. Агранович М.Л. Организация образования в условиях пандемии. Практика стран ОЭСР / М.Л. Агранович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42423941 (дата обращения: 30.04.2020).
2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.
3. Омурканова Ч. Т. Педагогические условия организации дистанционного онлайн обучения в Кыргызстане в условиях пандемии // Бюллетень науки и практики. 2020.
4. ВОЗ. 2020 г. https://www.who.int/teams/healthfinancing/COVID-19.

Рецензент: к.э.н., доцент Сакиев Э.

УДК: 33.338.4
DOI 10.33514/1694-7851-2021-235-239

Сальпиева Т.Ш., Айдарбеков М.А.
Ж.Баласагын атындагы КУУнун экономика факультетинин ага окутуучусу,
Ж.Баласагын атындагы КУУнун экономика факультетинин ага окутуучусу
Сальпиева Т.Ш., Айдарбеков М.А.
Старший преподаватель экономического факультета КНУ им. Ж. Баласагына,
Старший преподаватель экономического факультета КНУ им. Ж. Баласагына
Salpieva T.Sh., Aidarbekov M.A.
Senior lecturer in Economics faculty of KNU named after J. Balasagyn,
Senior lecturer in Economics faculty of KNU named after J. Balasagyn

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖЕҢИЛ ӨНӨР ЖАЙ ПРОДУКЦИЯЛАРЫН ӨНДҮРҮП, ЭКСПОРТТОО МЕНЕН ИМПОРТТОООДОГУ КЭЭ БИР КӨЙГӨЙЛҮҮ МАСЕЛЕЛЕР

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА, ЭКСПОРТА И ИМПОРТА ПРОДУКЦИИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

SOME PROBLEMS OF PRODUCTION, EXPORT AND IMPORT OF LIGHT INDUSTRY PRODUCTS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация: Бул макалада Кыргызстандагы жеңил өнөр жай продукцияларынын тышкы соода балансы боюнча абал талданат. Азыркы шартта текстиль өнөр жайынын продукцияларын өндүрүүдө, экспорттоодо жана импорттодогу келип чыккан көйгөйлүү маселелер каралып, аларды ЕАЭБдин алкагында чечүү жолдору сунушталат.

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые проблемы экспорта и импорта продукции легкой промышленности Кыргызстана в современных условиях; проанализировано состояние внешнеторгового баланса Кыргызстана по текстильной продукции за время пребывания в составе ЕАЭС, а также предложены возможные пути решения этих проблем.

Annotation: This article examines some of the problems of export and import of light industry products of Kyrgyzstan in modern conditions; analyzes the state of the foreign trade balance of Kyrgyzstan for textile products during its stay in the EAEU, and also suggests possible ways to solve these problems.

Негизги сөздөр: жеңил өнөр жайы, текстиль өнөр жайы, экспорт, импорт, ЕАЭБ, тышкы соода балансы, кластер